

ностного роста и адаптации в соответствии с особенностями студентов, задачами социально-профессиональной адаптации.

2. Социально-психологический фактор адаптации. Основные организационно-педагогические условия: диагностика и коррекция социального статуса студентов посредством организации коллективной и групповой работы.

3. Мотивационный фактор адаптации. Для данного фактора адаптации характерны диагностика и коррекция мотивации учебной и профессиональной деятельности.

4. Аксиологический фактор адаптации. Основными организационно-педагогическими условиями являются: диагностика и коррекция социально-ценностных и профессиональных ориентаций и отношений студентов.

5. Коммуникативный фактор адаптации. Основные организационно-педагогические условия: диагностика и коррекция педагогического взаимодействия; создание педагогических ситуаций для активного взаимодействия с коллективом студентов и преподавателей, работодателями и социумом.

7. Психофизиологический фактор адаптации. Для данного фактора адаптации характерны такие организационно-педагогические условия как осуществление мер по обеспечению здоровьесберегающего обучения.

В нашей модели адаптации студентов к образовательному процессу наибольшее внимание мы уделяем социальным факторам (социальный заказ; ГОС). Педагогическими условиями в этом случае являются: актуализация познавательного интереса студентов вуза; учебно-методическое обеспечение процесса активизации самостоятельной работы; проектирование индивидуальных программ саморазвития профессионально важных качеств) и личностным (уровни сформированности познавательного интереса; уровни управления и самоуправления самостоятельной работой; уровни развития профессионально важных качеств) факторам.

Реализация модели адаптации студента в его личностно-профессиональном становлении в образовательном пространстве вуза требует соблюдения следующих педагогических условий: вхождения студента в профессию через развитие общих и специальных способностей на основе овладения базовым компонентом культуры; направленности педагогической деятельности на присвоение студентом индивидуально значимых смыслов образования и профессии, развитие его субъектности; опоре куратора на субъектный опыт студента; системе взаимодействия и отношений педагога и студента, построенной на гуманистических ценностях; защите прав и интересов студента на всём образовательном пространстве вуза; атмосфере ценности человека, его ком-

петентности и творчества в жизни вуза; договоре как способе урегулирования отношений куратора и студента; наличие педагогов, способных работать в гуманистической позиции и владеющих индивидуальными и групповыми методами педагогической поддержки и адаптации.

Адаптивное поведение студента определено как сложное, междисциплинарное, процессуальное образование, которое является результатом активности студента и включает концентрирование, самосозидание его регулятивных возможностей при условии педагогической поддержки. Педагогическая поддержка направлена на осознание личностью собственных адаптационных ресурсов, критический анализ объективных и субъективных препятствий, оценку вероятности возникновения критических ситуаций, осознанное составление плана действий. Педагогическая поддержка невозможна без модели адаптации студентов, которая включает в себя целевые аспекты, научно-теоретическое, организационное, методическое обеспечение. Следовательно, педагогическая поддержка молодежи, которая состоит в помощи адаптации студентов к учебному процессу в вузе крайне необходима. Работа выполнена по заказу Министерства образования (госбюджетная тема ГБ 1.1.06).

Работа представлена на научную международную конференцию «Внедрение новых образовательных технологий и принципов организации учебного процесса», Индонезия (о. Бали), 9-16 декабря 2008 г. Поступила в редакцию 20.11.2008.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ МОЗГА КАК УСЛОВИЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТА К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эрдынеева К.Г., Попова Р.Э.

*Читинский государственный университет,
Забайкальский государственный гуманитарно-
педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского
Чита, Россия*

Понятие асимметрия происходит от греческого «*ασυμμετρί*», что в переводе означает неравномерность, разнообразие, разноподобие. В строении окружающего мира наряду с принципом симметрии существует принцип асимметрии: в неорганическом мире имеются право- и левовращающиеся формы кристаллов (Л.Пастер, В.И.Вернадский, 1940), в органическом мире - сократительные белки мышц, антибиотики (Г.Ф.Гаузе, 1940, 1947).

Открытие функциональной межполушарной асимметрии мозга было такой же революцией, как открытие деления атомного ядра - в физике (С. Спрингер, Г. Дейч, 1983). Наивысшего развития специализация мозга достигает у человека и выступает как общебиологический прин-

цип развития, который лежит в основе фундаментального свойства живых систем – адаптации.

На протяжении более ста лет после открытия асимметрии полушарий мозга в центре внимания исследователей находились только речевые функции и «рукость». В настоящее время межполушарная асимметрия рассматривается как одна из фундаментальных закономерностей работы мозга и является важнейшей психофизиологической характеристикой деятельности мозга, основанной на диалектическом единстве двух основных аспектов: функциональной асимметрии мозга и взаимодействии полушарий мозга в обеспечении психической деятельности человека.

Исследования В.П. Леутина и Е.И. Николаевой (1998) показали, что учение о латеральной организации головного мозга дополняет периферическую теорию общего адаптационного синдрома Г. Селье (1936) механизмами корковой регуляции, которая обеспечивает высшие когнитивные функции мозга: память, мышление, эмоции, сознание и обучение, которые лежат в основе долговременной адаптации.

Очевидно, функциональная асимметрия выступает как общебиологический принцип развития, при этом на каждом витке эволюции принцип асимметрии имеет свои причины и следствия и строится в зависимости от сложности функции по принципу пирамиды. В основании пирамиды лежит симметрия, а высшим этапом развития является латерализация функций полушарий мозга у человека.

Согласно эволюционной теории асимметрии организмов В.А. Геодакяна (2005), функциональная асимметрия головного мозга создает уникальные возможности адаптации живых систем, связанные с эволюционными новациями, достигающими максимума у человека: изменения в ассоциативных структурах таламуса и коры, фронтальной коре и мозолистом теле, осуществляющем межкортикальные связи полушарий, которые обеспечивают процессы научения.

Асимметричное состояние полушарий мозга, с точки зрения законов термодинамики, обеспечивает большую свободную энергию, необходимую для процессов адаптации, т. к. обеспечивают высокую скорость биохимических, физиологических и психических процессов приспособительных реакций. Принцип ускоренного развития адаптивных реакций возможен только при наличии функциональной асимметрии.

Думается, асимметрия мозга связана с процессами экономизации, стремлением концентрации функциональных достижений в одном полушарии, а развитие праворукости способствует большей специализации и высокой скорости обучения.

Согласно В.А. Геодакяну (2005), поведенческо-психологический латеральный диморфизм проявляется в бинарных характеристиках:

«правши» адаптивны в стабильной (opt) среде с рациональной стратегией поведения, а «левши» – в изменчивой (extr) среде с иррациональной стратегией перемен. Таким образом, использование рациональной и иррациональной стратегии поведения облегчает передачу опыта молодому поколению, ускоряет процесс обучения и обуславливает выигрыш времени и экономию энергетических ресурсов. Отсюда следует, что принцип развития всего живого – ускорение развития и адаптации к среде – происходит за счет асимметричного строения и функционирования.

Любая психическая деятельности человека осуществляется при постоянном взаимодействии обоих полушарий мозга, при их непрерывном и постоянном сотрудничестве. Межполушарный обмен сенсорной информации способствует нормальному течению физиологических процессов, лежащих в основе компенсаторных механизмов мозга, в генерализации эмоциональных реакций, обучения и памяти, а также тонкой ориентации в пространстве. В зависимости от стадии обучения, творческого процесса, уровня тренированности, стратегии обработки информации наблюдаются динамические сдвиги функциональной асимметрии мозга (С. Спрингер, Г. Дейч, 1983; Г.А. Кураев, 1985; Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова, 1981, 1988)

В психофизиологических исследованиях проблема разделения функций между полушариями начинает занимать центральное место, и на первый план выходит исследование особенностей процессов переработки информации, стилей, когнитивных стратегий, свойственных каждому полушарию. Анализ особенностей переработки информации в каждом полушарии развивает функциональное направление, согласно которому между полушариями наблюдается взаимораспределение функций.

А.Р. Лурия на основе теории функциональных систем П.К. Анохина (1968) создает концепцию системной динамической локализации высших функций головного мозга. Главное отличие общей модели от частных заключается в том, что в частной модели полушарие считается субпроцессором, а в общей модели – полушарие рассматривается как система субпроцессоров. Концепция системной и динамической локализации высших психических функций, разработанная А.Р. Лурией, определяет полушария как компоненты единой функциональной системы, что с позиции общей теории систем позволяет отказаться от признанного положения о линейной иерархии функциональных отношений в организме.

Наиболее перспективными в настоящее время представляются исследования в направлении поиска не в плане анализа принципов разделения труда между полушариями, сколько в определении принципов межполушарного сотрудничества или взаимодействия. Существенным для

современного подхода является признание динамического характера функционального взаимодействия полушарий мозга на разных этапах адаптивного процесса.

Нейрофизиологической основой фундаментального свойства человека как биологической системы является не только способность приспосабливаться, но и целенаправленно воздействовать на окружающую среду в соответствии с намеченной целью, которая закодирована в нервной системе в виде «модели потребного будущего». В связи с чем, значимость проблемы изучения латерального фенотипа личности позволяет обратиться к фундаментальным исследованиям феномена психофизиологической адаптации в контексте личностно-профессионального развития студента как субъекта учения.

Эффективность учебной деятельности студента, модельные характеристики и специфические профессионально значимые качества детерминированы как врожденными, так и приобретенными морфофункциональными особенностями. Как известно, особенности латеральной организации головного мозга определяют индивидуальную адаптацию к учебным и физическим нагрузкам. По мнению большинства ученых, традиционная система обучения апеллирует больше к памяти, чем к мыслительным процессам, не учитывает особенности психики, связанные с возрастом и половым диморфизмом, детерминирующим индивидуальный тип функциональной асимметрии мозга. Однако в рассматриваемых научных изысканиях не представлены особенности психофизиологической адаптации студентов факультета физической культуры к учебной и спортивной деятельности в контексте латеральной организации мозга.

Думается, что гармоничное обучение возможно только при взаимодополняющей активности полушарий мозга. Успешность приспособительных реакций в процессе обучения, в том числе двигательным навыкам, обеспечивается преимущественной работой правого или левого полушария на разных стадиях интегрально-психической деятельности.

Оба полушария способны конкретизировать, различать и анализировать информацию, но это не простое дублирование, так как каждое полушарие по-разному перерабатывает информацию. «Левополушарные» формально-логические компоненты мышления так организуют любой знаковый материал, что создается строго упорядоченный и однозначно понимаемый контекст. Стратегия «правополушарного» компонента мышления – формирование многозначного контекста, что делает ее важнейшим участником творческого процесса.

Однако концепция стресса Г.Селье и учение о функциональной асимметрии мозга не объясняют переключающий механизм перехода стрессорной реакции как необходимого компо-

нента поведения в дистресс, вызывающий нарушения психо-социальной адаптации. В.В.Аршавский и В.С. Ротенберг (1984) предлагают принцип поисковой активности, под которой понимается любая форма активного поведения, направленная на поиск путей изменения неудовлетворяющей субъекта ситуации или на изменения самого субъекта, его отношения к данной ситуации. Таким образом, наличие или отсутствие поисковой активности в структуре функциональной системы поведения определяет успешность обучения.

Целью нашего исследования является изучение влияния индивидуального типа функциональной асимметрии на специфику формирования психофизиологических адаптаций к физическим и учебным нагрузкам студентов факультета физической культуры.

Результаты экспериментального исследования распределения индивидуального профиля функциональной асимметрии (ИПФА) среди студентов факультета физической культуры показали преобладание амбидекстров (53 %), а среди студентов других факультетов – левополушарных (76 %). Следовательно, характер формирования двигательных навыков смещает тип асимметрии к амбидекстральности.

Особенности распределения ИПФА среди студентов – волейболистов показали, что среди профессионалов преобладают амбидекстры (50%) и левополушарные (33%) фенотипы, среди любителей – правополушарные (67%), что соответствует данным Е.Б. Сологуб о смещении латерального типа к левополушарности с ростом мастерства. У каждого второго спортсмена-профессионала наблюдается перекрестная моторная асимметрия, что определяет стратегию адаптивного поведения в экстремальной ситуации.

Оценка уровня адаптации к учебным нагрузкам по уровню поисковой активности с использованием теста решения экстраполяционных задач свидетельствует о том, что в процессе обучения двигательным навыкам левополушарные в 79 % используют случайный алгоритм, определяющий высокий уровень поисковой активности в структуре функциональной системы поведения. Амбидекстры решают экстраполяционные задачи с второго-третьего предъявления с использованием случайного алгоритма поиска, правополушарные только с четвертого – пятого предъявления, используя, в основном, стереотипный алгоритм.

Результаты оценки приспособительных способностей к физическим нагрузкам по величине адаптационного потенциала сердечно-сосудистой системы (Р.М.Баевский, 1984) показали, что у волейболистов наблюдаются удовлетворительные показатели адаптации системы кровообращения.

Экспериментальные исследования позволили сделать следующие выводы:

1) под влиянием специфики учебного процесса и тренировочных воздействий у студентов факультета физической культуры формируется амбидекстральный латеральный фенотип в сравнении с левополушарными студентами других факультетов;

2) с ростом мастерства студентов-волейболистов повышается уровень психофизиологической адаптации студентов:

а) индивидуальный латеральный фенотип волейболистов-профессионалов в сравнении с волейболистами-любителями смещается к амбидекстральности и левополушарности с перекрестной моторной асимметрией;

б) повышается уровень и диапазон поисковой активности, обуславливающая успешность решения экстраполяционных задач, в структуре функциональной системы адаптивного поведения

«левополушарных» и амбидекстральных фенотипов;

3) рост активности энергообеспечивающей сердечно-сосудистой системы левополушарных и амбидекстральных фенотипов в процессе формирования специфического двигательного стереотипа повышает уровень физиологической адаптации студентов.

Работа выполнена по заказу Министерства образования (по госбюджетной теме ГБ 1.1.06).

Работа представлена на научную международную конференцию «Внедрение новых образовательных технологий и принципов организации учебного процесса», Индонезия (о. Бали), 9-16 декабря 2008 г. Поступила в редакцию 20.11.2008.

Социологические науки

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эрдынеева К.Г., Филиппов А.О.

*Читинский государственный университет
Чита, Россия*

В условиях формирования новой экономической структуры, правового государства и гражданского общества управленческая культура, которая присутствует во всех сферах общественной жизни, содержит инновационный компонент, что требует теоретического освещения управленческой культуры. Мы полагаем, что понятие «управленческая культура» относится к роли, статусу, способу бытия, моделям поведения и мышления личности руководителя и охватывает инструменты и методы, обеспечивающие эффективную адаптацию к деятельности, предполагающей планирование, прогнозирование, координацию деятельности людей, принятие решений, подбор и психологическую оценку персонала, учет и контроль, обеспечение должной подготовки исполнителей, стимулирование и мотивирование. Управленческая культура – это не квазинезависимая переменная, не совокупность отдельных характеристик, это новое качество, возникающее в результате взаимодействия личности с управленческой средой. Культура как адаптивная среда выполняет не только функцию стабилизации и самосохранения, но и созидательно-адаптирующую. Поэтому главная цель управленческой культуры – обеспечить адаптацию отдельно взятой личности в трудовой коллектив.

В современном обществе приобретают особое значение различные аспекты социальной адаптации, и, прежде всего, в сфере труда. Учитывая тот факт, что адаптация представляет собой процесс согласования взаимных требований и ожиданий человека и социальной среды, П.М.

Козырева утверждает, что легче адаптируются к новой обстановке те, у кого разнообразнее личностные ресурсы и хорошо развиты качества, востребованные в изменившихся условиях

Адаптация, в соответствии с гомеостатической моделью, представляет процесс уменьшения внутреннего дисбаланса в результате конфронтации с культурой организации, стремление уменьшить стресс или дисбаланс. Личность адаптируется не столько к внешним обстоятельствам, сколько к внутреннему напряжению или диссонансу. Однако гомеостатические процессы не в состоянии объяснить высокоорганизованную деятельность человека - обучение, личностный рост, самореализацию, саморазвитие.

Теоретический анализ позволил выделить стадии адаптации к управленческой культуре: формирование адекватных когнийций как самоинструкций, используемых при развитии управленческих навыков, переоценка ценностей, ознакомление с системой ценностей управленческой культуры; становление управленческой толерантности; аккомодация как изменение Я-концепции и представлений о мире в ответ на опыт, не согласующийся с прежними представлениями; ассимиляция как саморазвитие, отказ от своих прежних ценностей, не соответствующих содержанию управленческой деятельности, понимание культурных норм, которые определяют культурно-детерминированное поведение и креативность в исполнении своей роли, осознанное усвоение системы ценностей управленческой среды, усвоение когнитивных стратегий и действий, составляющих

Адаптационный потенциал управленческой культуры - это ориентация на инновационное развитие, способствующее выработке системы устойчивого равновесия в конкретной ситуации. Адаптивная ситуация вызывает у личности потребность в адекватном изменении на основе